

Галунова Светлана Николаевна

**ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В ИКОНОПИСНОМ НАСЛЕДИИ
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ XVII-XIX ВВ.**

В статье впервые прослеживается взаимосвязь художественной эволюции иконописи в Череповецком крае во второй половине XVII - начале XX в. и духовного состояния общества. Автор вводит в научный оборот ряд документов, которые свидетельствуют о том, что в данный период в рассматриваемом ареале происходил неуклонный процесс обмирщения христианского сознания. В своем развитии русская икона тонко отразила сложнейшие процессы, происходившие в мировоззрении целого народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/9.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 40-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Гаммерман А. Ф., Шупинская М. Д. Изучение лекарственных растений и развитие отечественного растениеводства в Петербурге – Петрограде – Ленинграде // История фармацевтического дела в Петербурге – Петрограде – Ленинграде: труды Ленинградского химико-фармацевтического института. Л., 1960. Вып. X. С. 89-112.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-1218. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 4.
4. Елина О. Ю. От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений: XVIII – 20-е годы XX века. М.: Эгмонт-Россия, 2008. Т. 1. 478 с.; Т. 2. 486 с.
5. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
6. Петрище Т. Л., Глушанко В. С. Заготовка, культивирование, переработка и экспорт лекарственных растений как факторы повышения качества и доступности лекарственной помощи населению в 1920-е гг. // Вестник фармации. 2011. № 1 (51). С. 13-20.
7. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 2. Ст. 29.

MEDICINAL PLANTS PROCUREMENT IN THE SOUTH-EAST OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 1920S

Bulyulina Elena Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
bulyulina@mail.ru

The article is devoted to the problem of medicinal plants studying and procurement in the South-East of Russia at the beginning of the 1920s. This theme was analyzed more or less comprehensively in some works devoted to the history of domestic pharmaceuticals, agricultural experiment, plant cultivation, etc., nevertheless data related to the South-East of Russia in the mentioned period are fragmentary and insufficient. The author analyzes previously unpublished archival documents discovering the activity of Soviet governmental and scientific institutions on wild-growing crude drugs procurement and developing research work in this sphere with a view to overcome the shortage of drugs in the Soviet Republic.

Key words and phrases: medicinal plants; procurement; applied botany; experimental stations; civil war; South-East of the RSFSR; the 1920s.

УДК 745.04

Искусствоведение

В статье впервые прослеживается взаимосвязь художественной эволюции иконописи в Череповецком крае во второй половине XVII – начале XX в. и духовного состояния общества. Автор вводит в научный оборот ряд документов, которые свидетельствуют о том, что в данный период в рассматриваемом ареале происходил неуклонный процесс обмирщения христианского сознания. В своем развитии русская икона тонко отразила сложнейшие процессы, происходившие в мировоззрении целого народа.

Ключевые слова и фразы: Череповецкий край; иконописное наследие; поздняя икона; художественная эволюция; духовное состояние общества; обмирщение христианского сознания.

Галунова Светлана Николаевна, к. искусствоведения

Череповецкий государственный университет
sng2052@yandex.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА
В ИКОНОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ XVII-XIX ВВ.**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-14- 35001.

Иконописное наследие XVII-XIX вв. – заметное и яркое явление в русской культуре и одновременно противоречивое, получившее неоднозначную оценку в искусствоведении. Поздняя икона объединяет разнообразные стилистические направления и тенденции. Для нее характерно причудливое сочетание древнерусского канона и заимствований из западноевропейской живописи. С одной стороны, появляются новые иконописные центры, талантливые мастера, чья стилистическая манера отличается самобытностью и неповторимостью, с другой стороны, происходит заметная унификация иконописного языка, известные ранее иконописные школы теряют своеобразие. Часть исследователей говорит об упадке иконописания, другие, наоборот, считают, что оно переживает новый подъем [5, с. 98-103]. Если говорить о XVIII в., то светская живопись в России, действительно, переживала еще период становления, в то время как иконопись имела уже многовековую историю, опираясь на свои традиции и каноны. Однако вопрос о духовной наполненности образа поздней иконы представляется весьма спорным.

Для выявления причин художественной эволюции иконописания принципиально важно изучить не только то, какие социальные процессы происходили в обществе в тот или иной исторический период, а самое

главное – в духовной жизни, поскольку, как глубоко убеждены православные исследователи, именно «дух творит себе формы» [7]. В своем развитии русская икона тонко отразила сложнейшие процессы, происходившие в мировоззрении целого народа. Поэтому очень важно выявить, какие именно факторы определили своеобразие художественного языка иконописи того или иного ареала русской культуры. В последнее время внимание исследователей привлекает наследие сравнительно небольших художественных центров, которые практически не изучены. К таким вновь открытым историко-художественным ареалам относится и Череповецкий. Несомненно, изучение культуры, в частности иконописи, каждого провинциального центра государства Российской принципиально важно для понимания русской культуры в целом.

Цель данной статьи – показать взаимосвязь художественной эволюции иконописи в Череповецком крае во второй половине XVII – начале XX в. и духовного состояния общества, которое и определило развитие иконописания.

В начале XVII в., в период Смутного времени, Череповецкий край постигают тяжкие бедствия, практически все монастыри и пустыни уничтожены. Монастырской братии приходится заново отстраивать храмы Череповецкого Воскресенского монастыря. В его округе, в том числе в приписных пустынях, возводятся многочисленные деревянные церкви. Примерно с середины XVII в. наблюдается возрождение иконописания. Иконопись этого периода отличается красочностью, самобытностью, небывалым ранее разнообразием сюжетов и стилистических особенностей. Иконописанием занимаются не только профессиональные иконописцы, но и священники и мастера из крестьян. Казалось бы, иконопись этого небольшого ареала переживает новый подъем. Именно иконы XVII-XIX вв. составляют большую часть иконописного собрания Череповецкого музея. Сохранились крупные иконописные комплексы этого периода, они находятся не только в музее, но и в Череповецком Воскресенском соборе и в действующих храмах.

В произведениях второй половины XVII – начала XVIII в. отчетливо прослеживается влияние иконописи Поволжья, особенно ярославской школы. Иконописцы осваивают построение сложных многофигурных композиций, передачу светотени, изображение пейзажа, архитектурных сооружений, интерьеров, всевозможных деталей, что ярко отразилось в иконе «Чудо Георгия о змие» XVII в. из часовни д. Маза. Появляются многочисленные житийные образы, подробно повествующие о подвигах того или иного святого. В ряде икон заметны новые принципы построения композиции («Троица Ветхозаветная», «Воскресение Христово – Сошествие во ад» из с. Дмитриево): нет характерного для более ранних икон четкого разграничения средника и житийных клейм. Произведения отличаются насыщенным колоритом, в котором присутствуют малиновые, зеленоватые и охристые оттенки.

Немало икон создается в крестьянской среде. Появляются новые очаги иконописания. К произведениям, принадлежащим кисти крестьянских изюграфов, относятся такие самобытные иконы, как «Свв. Модест, Кирик и Улита», «Апостол Филипп и Филипп Ирапский», «Видение пономарю Юрьшу», «Св. Параскева Пятница» из с. Дмитриево, «Свв. Модест и Власий» из с. Борисоглебское, «Единородный Сыне» из с. Курилово и др. В этих иконах черты архаизма удивительным образом переплетаются с «инновациями», заимствованными из западноевропейской живописи. Как правило, иконописцы сохраняют привычную иконописную схему, но придают особое внимание выразительному жесту, объемной передаче лика или фигуры, изображению элементов пейзажа, занимательной детали и т.п. Художник акцентирует внимание не на внутренней духовной составляющей иконописного образа, а на внешнем выражении определенного состояния изображаемого персонажа.

В конце XVII – XVIII в. в Череповецком крае распространяются образы преподобных с видом основанных ими монастырей. Композиция иконы заметно перестраивается: основную часть ее занимает изображение монастыря, представленного сверху, со всеми архитектурными особенностями. Используя данные изображения, можно достаточно точно реконструировать несохранившиеся храмы средневековых обитателей. Как правило, святой, предстоящий в молении, помещен сбоку. Характерны иконы прп. Кирилла Белозерского (из церкви Благовещения с. Едома), прпп. Сергия Шухтовского, Кирилла Новоезерского, Евфросина Синозерского, Антония Черноезерского.

Художественная эволюция иконописания – процесс непрерывный, постоянный, который происходил и ранее, в XIV-XVI вв., но протекал он достаточно плавно и медленно. В XVIII в. новшества в иконописании Череповецкого края развиваются стремительно: примерно за столетие местные иконописцы осваивают новые сюжеты, овладевают техникой и приемами светской живописи, применяют эти новшества в иконописи. Очень важно, что изменяется характерная для русской иконы трактовка образа, даже по сравнению с XVII в.

Как известно, после Смутного времени в России усилилось влияние иностранцев во всех сферах общественной жизни. Русская икона испытала воздействие западноевропейской живописи, однако это было не простое заимствование определенных сюжетов, живописной техники и технологии. Причины заключались в глубоких переменах духовного состояния общества, которые происходили как в центре государства, так и в провинции. Новое поколение русских людей возрастает в «мыслях о Западе» [10]. В этой связи необходимо рассмотреть исторический контекст развития иконописания в Череповецком крае. Если в конце XIV – начале XVII в. в Череповецком Воскресенском монастыре и его округе подвизаются такие подвижники, как свв. Афанасий и Феодосий Череповецкие, Филипп Ирапский, Кирилл Новоезерский, Антоний Черноезерский, Сергей Шухтовский, Евфросин Синозерский, Адриан Пошехонский, Макарий Унженский, Игнатий Ломский, а также Гурий Шалокский, Азарий Выксинский и др., то с 20-30-х годов XVII в. ситуация меняется. И после Смутного времени для Череповецкого края испытания не прекращаются. По мнению краеведа Л. В. Афетова, история Воскресенского монастыря «представляет очень печальную картину»: монашеская община не смогла повести окружающее население по пути нравственного совершенствования [1, с. 125].

Во-первых, частая смена настоятелей монастыря негативно сказывалась на дисциплине монастырской братии. За 67 лет (1633-1700 гг.) их сменилось 28. Бывало, что настоятели, по причине преклонных лет,

управляли монастырем менее года. Во-вторых, духовная деградация не только монашествующих, но и самих настоятелей. Сохранился ряд документов, свидетельствующих об этом. В 1652 г. крестьяне Череповецкой волости во главе со старостой Климком Фаддеевым обращаются с челобитной к патриарху Никону, они жалуются на архимандрита Череповецкого Воскресенского монастыря Евфимия с братией, который живет «пьет и бражничает, безчинствует». В монастыре случился пожар «небрежением и пьянством» архимандрита [Там же, с. 133-134]. Дело доходило до того, что родственники архимандрита и монастырских «старцев» избивали крестьян. Не лучше обстояло дело и при архимандрите Исaе, когда монастырские строения, уцелевшие при пожаре, просто сгнили. В указной грамоте патриарха Питирима от 20 августа 1672 г. говорится о наказании попа церкви Рождества Богородицы Ивана и попа церкви Иоакима и Анны Софония, которые «литургии не служат, молебнов не поют, архимандрита не слушают», по их вине творились «всякие безчинства» [4, с. 137]. Архимандрит Памва (70-е годы XVII в.) своим «нетрезвым и неистово-распутным поведением» вызвал всеобщее возмущение, во время его настоятельства монастырь пребывал в разорении [1, с. 141]. При архимандрите Гурии (1689-1693) возникают распри внутри братии, а местные жители «производят буйство в монастыре» [Там же, с. 155]. Монастырские крестьяне и монахи также не всегда отличались кротостью нравов: в 1722 г. игумен Макарий характеризовал их как людей «злых и коварных» [Там же, с. 141-155]. С начала XVIII в. опасность для монастыря и жителей представляют разбойники, поселившиеся в окрестных лесах. В материальном отношении монастырь бедствует вплоть до 30-х годов XVIII в.

Ситуация меняется с назначением в 1731 г. игуменом иеромонаха Мирона, который деятельно приступил к благоустройству обители. В 1756 г. был освящен первый монастырский каменный храм – Воскресенский. В строительстве монастыря принимают активное участие ярославские мастера. В Череповце (статус города получил в 1777 г.) возводятся церкви Рождества Христова, Благовещения и Иоанна Богослова.

Со второй половины XVIII в. в Череповецком крае (в 1777 г. образован Череповецкий уезд) разворачивается строительство каменных храмов. Некоторые храмы сельских приходов, как, например, в селах Дмитриево, Курилово, Улома, Нелазское, по размерам мало уступают городским (иногда рядом строилось и по 2 храма). Не только в городских, но и в уездных храмах вплоть до 1917 г. создаются многочисленные росписи в духе академизма.

В конце XIX в. за очень короткий период стараниями игуменнии Таисии возводится первоклассный Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Иконостасы и росписи в храмах были исполнены монахинями, обучившимися в Императорской академии художеств, однако их произведений практически не сохранилось [6].

С конца XVIII в. и вплоть до начала XX в. в Череповецком уезде наблюдается тенденция, казалось бы, совершенно противоположная той, что господствовала в XVII в.: строятся и украшаются храмы, растет число прихожан, повышается уровень грамотности народа. Быстро растет численность населения. Однако это была лишь внешняя сторона церковной жизни. С одной стороны, как отмечают исследователи, «непременным свойством человека, отвечающего нравственному идеалу подавляющего большинства крестьян, являлась вера» [2, с. 66]. С другой стороны, сами по себе потрясения начала XX в. не могли произойти без принципиальных изменений в духовном состоянии различных слоев населения страны. Изучение духовной стороны жизни общества – дело достаточно сложное, поскольку внутреннее состояние членов этого общества не всегда отражается в каких-либо документах. Соблюдение обрядовой стороны (посещение церковных служб, вычитывание молитвенных правил, соблюдение постов) далеко не всегда говорит о глубокой вере того или иного человека.

Ценным источником, проливающим свет на духовное состояние общества, являются исповедные росписи. Обычно их изучают с целью выявления данных о численности населения прихода, о его сословном составе и т.п. Однако именно исповедные росписи свидетельствуют об определенных тенденциях, которые происходили в духовной сфере населения.

В Череповце в середине XIX в. проживало более 5000 чел., было 6 приходов. Наиболее крупным был приход Воскресенского собора. Интересны для исследования исповедные росписи собора за период 1831-1851 гг. В 1831 г. при храме числилось 212 дворов, в которых проживало 831 лицо мужского и 896 лиц женского пола (взрослого насел.). Из них в течение года исповедовалось и причастилось соответственно 616 и 719 человек. «За нерачением» не исповедовалось лишь 84 мужчины и 58 женщин. Но ситуация стремительно меняется: до конца 30-х годов увеличивается количество тех, кто не исповедует. А в 1842 г. оно впервые превышает число тех, кто ходит на исповедь и причащается: 770 и 893 человека соответственно. В 1850 г. среди взрослого населения исповедовалось и причастилось 717 (45%) мужчин и женщин, не исповедовалось 845 (55%) лиц обоего пола. В процентном отношении среди различных сословий не исповедовалось более всего крестьян (более 70%). Судя по всему, родители неохотно водили к причастию детей до 7 лет [3, д. 5, л. 3-26].

Таким образом, в развитии Череповецкого уезда наблюдаются две противоположные тенденции: масштабное строительство храмов – с одной стороны, и отступление народа от веры – с другой. В 60-70-х годах XIX в. в Череповецкий уезд проникает народническая пропаганда, затем – марксистская литература. По словам А. И. Осипова, всю историю христианства пронизывают две противоположные тенденции: «одна – освящающая мир, другая – обмирщающая Церковь» [8]. Верх взяла вторая из них, именно она отчетливо проявилась в иконописи второй половины XVII – начала XX в.: расцерковленный дух создал себе адекватную форму. В русской иконе в целом наглядно отразилась духовная деградация общества. Конечно, и в этот период создавались произведения иконописи, духовная насыщенность образа которых была высока, но не они определяли ход развития иконописания, которое все более сближалось со светской живописью.

В начале XX в. в Череповецком уезде из 140 храмов примерно две трети были каменные, по количеству церквей он уступал лишь Вологде с прилегающими территориями. В Череповце находилось более полутора десятков церквей и часовен, из которых в первоначальном виде сохранился лишь Воскресенский собор. А если учесть, что в пределах современного Череповца находились приходские церкви близлежащих сел, то почти

40 памятников церковной архитектуры могло бы находиться на территории города. Однако в 20-30-е гг. XX в. практически все храмы Череповца были уничтожены. Градообразующий принцип застройки окончательно изменился с возведением крупных заводов.

По словам протоиерея Александра Салтыкова, «историческая застройка отражает религиозное сознание прошлых поколений» [9]. Можно было бы добавить, что это сознание не менее ярко отражается и в живописи, в иконописи, что отчетливо просматривается в иконописном наследии Череповецкого края.

Список литературы

1. **Афетов Л. В.** Исторический очерк бывшего Череповского Воскресенского монастыря и его земельных владений / вступ. ст.: Э. П. Риммер, М. Бородулина. Череповец: Музейное объединение, 2010. 479 с.
2. **Громыко М. М.** Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 448 с.
3. **Исповедные росписи Воскресенского собора с 1831 года по 1851 год за 20 лет** // Научный архив Череповецкого музейного объединения. Ф. 8. Оп. 24.
4. **Кирикова О. А.** Документы из архива Воскресенского Череповецкого монастыря // Череповец: краеведческий альманах. Вологда: Легия, 1999. Вып. 2. С. 131-140.
5. **Комашко Н. И.** Иконопись Нового времени в частных собраниях // Русское искусство. 2005. № 1 (5). С. 98-103.
6. **Леушинское подворье** [Электронный ресурс]. URL: <http://leushino.ru/index.html> (дата обращения: 09.06.2016).
7. **Осипов А. И.** Какой духовностью мы живем? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/kakoj-duhovnostju-my-zhivem.html> (дата обращения: 12.06.2016).
8. **Осипов А. И.** Куда идет христианство [Электронный ресурс]: лекция, прочитанная в Сретенской духовной семинарии, дек. 2001. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/osipov3.htm> (дата обращения: 12.06.2016).
9. **Салтыков Александр, протоиерей.** Историческая застройка отражает религиозное сознание прошлых поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/protoierey-aleksandr-saltyikov-istoricheskaya-zastroyka-otrazhaet-religioznoe-soznanie-proshlyih-pokoleniy> (дата обращения: 21.06.2016).
10. **Флоровский Георгий, протоиерей.** Пути Русского богословия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/03.html> (дата обращения: 11.06.2016).

REPRESENTATION OF SOCIETY'S SPIRITUAL STATE IN ICON-PAINTING HERITAGE OF CHEREPOVETS REGION OF THE XVII-XIX CENTURIES

Galunova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Cherepovets State University
sng2052@yandex.ru

The article for the first time traces interrelation between the artistic evolution of icon painting in Cherepovets region in the second half of the XVII – at the beginning of the XX century and the spiritual state of the society. The author introduces some documents indicating that in the mentioned period in the area under study the continuous process of Christian consciousness secularization occurred into scientific use. The Russian icon in its development delicately represented the most complicated processes that took place in the nation's worldview.

Key words and phrases: Cherepovets region; icon painting heritage; late icon; artistic evolution; spiritual state of society; Christian consciousness secularization.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В современных народно-инструментальных композициях авторы всё чаще прибегают к необычным формам преломления фольклорного тематизма. В статье рассматриваются особенности работы с народным песенным материалом в произведении современного отечественного композитора Александра Цыганкова – Вариации на две темы: «Ах вы, сени мои, сени» и «Зачем тебя я, милый мой, узнала». В данном сочинении синтезируются традиционные приёмы народного инструментализма, связанные с вариационным развитием, и элементы джазовой стилистики.

Ключевые слова и фразы: народно-инструментальное творчество; балалайка; домра; Александр Цыганков; фольклорный тематизм; вариации на тему русской народной песни; джаз.

Гальцев Дмитрий Игоревич

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С. В. Рахманинова
dmitrygaltsev@mail.ru

ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН «ЗАЧЕМ ТЕБЯ Я, МИЛЫЙ МОЙ, УЗНАЛА» И «АХ ВЫ, СЕНИ МОИ, СЕНИ» АЛЕКСАНДРА ЦЫГАНКОВА: ОТ ФОЛЬКЛОРА К ДЖАЗУ

Проблема появления в народно-инструментальной культуре самостоятельного стилевого направления, связанного с особенностями фольклорного мышления в творчестве современных композиторов, относится